

Д. В. Зайцева

Уникальная рукопись по военному делу мамлюков

Санкт-Петербург как имперская столица России славится не только своими дворцовыми ансамблями, храмами и монастырями, памятниками воинской славы, всемирно известными коллекциями предметов искусства, но и уникальными рукописными и книжными собраниями, особое место в ряду которых занимает фонд рукописей основанного 200 лет назад Азиатского музея Императорской Академии наук, чьим правопреемником является Институт восточных рукописей (ИВР) РАН.

Одной из жемчужин этого собрания по праву считается военный трактат эпохи Мамлюкского султаната в Египте *Kitāb al-maḥzūn dajāmi' al-funūn* («Книга-сборник, заключающая в себе (военные искусства)») — руководство по военному делу, довольно типичное для данного жанра. Компильативное по своему характеру, оно содержит сведения о лошадях, их выезде, питании и элементах ветеринарии, различных видах оружия, выполнения упражнений с ними, о зажигательных смесях и их применении, маневрах. Текст сопровождается 90 красочных миниатюр. Трактат был переписан по заказу *силаḥдара* Джарбаша, мамлюка из числа поданных султана Каитбея, в 878 г. хиджры (1474 г.), а уже через 11 лет, в 889 г. хиджры (1485 г.) хроники повествуют о его загадочной кончине. Силаḥдар Джарбаш, судя по всему, был обладателем библиотеки, масштаб которой оценить трудно, однако установлено, что как минимум две рукописи из собрания ИВР РАН и одна из мечети Фātiḥ в Стамбуле входили в ее состав. За почти 550-летнюю историю бытования трактата он неоднократно цитировался, отдельные отрывки и иллюстрации воспроизводились в различных публикациях. Перевести и опубликовать рукопись намеревался граф Вацлав Северин Ржевуский, аристократ из польского графского рода, военный

и востоковед, обладавший внушительным собранием книг и рукописей на восточных языках, однако осуществить задуманное ему не удалось, поскольку в 1831 г., в ходе подавления Польского восстания он пропал без вести. Рукопись же оказалась в Константинополе, где ее в 1832 г. приобрел и передал в коллекцию Азиатского музея (ныне ИВР РАН) в 1834 г. дипломат А. П. Бутенев.

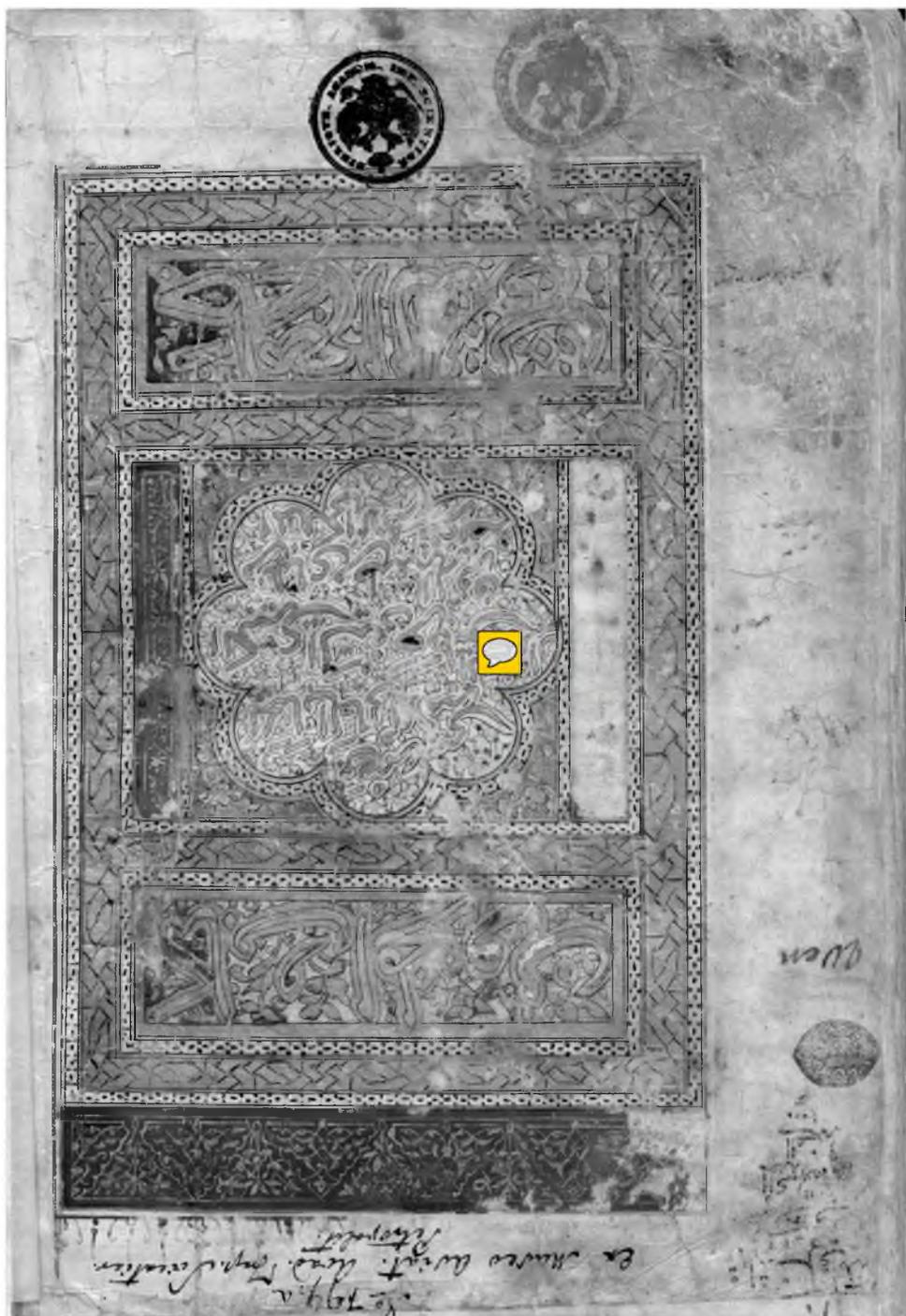
Уникальная рукопись по военному делу мамлюков

Жанры арабоязычной рукописной литературы формировались постепенно начиная с VII в., когда появление первых списков Корана дало импульс развитию письменности и культура арабов испытала мощный рывок, благодаря которому они внезапно попали в число народов, обладающих книжной культурой, которая имела ярко выраженный религиозный характер¹.

Параллельно с процессом формирования Халифата и политической борьбой внутри него в его обширных владениях появлялось всё большее количество образованных людей, ученых, занимавшихся разнообразной идеологической, литературной и научной деятельностью и ставших авторами огромного количества рукописных книг на арабском языке — официальном языке ислама. Арабо-мусульманская культура высших социальных слоев приобрела ярко выраженный книжный характер. Благодаря сравнительно раннему переходу (со второй половины VIII в.) на дешевый и надежный носитель (бумагу) средневековая арабская письменность превзошла большинство других письменных традиций той эпохи по числу авторов и произведений, рукописных копий популярных книг, по доступности книг широкому кругу читателей².

Несмотря на начавшийся с середины IX в. политический упадок, вплоть до прихода монгольских полчищ во главе с Хулагу в середине XIII в. культурной и книжной столицей мусульманского мира оставался Багдад с его крупнейшими библиотеками и книжным рынком. Наряду с Багдадом средоточием арабской письменной традиции стали египетские города: Каир, Асьют, Танта и Тиннис³. После уничтожения Аббасидского халифата и его столицы монголами в 1258 г. центры арабской культуры окончательно перемещаются в Египет и Сирию, привлекая ученых из восточных областей. В этих регионах при Аййубидах и мамлюках, с середины XIII до начала XVI в., было создано множество арабоязычных книг, в том числе и по военному делу, написанных разными авторами для мамлюкских военачальников. В период XVI–XVIII вв. в арабских странах, утративших политическую самостоятельность, рукописная традиция продолжала жить через копирование сочинений прежних эпох и составление пространственных компилятивных сводов⁴.

К этому периоду относится появление прекрасно сохранившегося средневекового рукописного трактата по военному делу *Kitāb al-maḥzūn dajāmi' al-funūn*, переписанного в Египте в 1478 г. для *silāḥdāra* Джарбāша из придворных мамлюкского султана Каитбея, владыки Египта и Сирии (рис. 1).

Это копия более раннего произведения, образец типичного для того времени компилятивного сочинения, вобравшего в себя сведения о лошадях, их выезде и различных военных искусствах.

История бытования этой рукописи насыщена удивительными событиями и включает загадочные лакуны. В 1834 г. она оказалась в Санкт-Петербурге в рукописном фонде Азиатского музея, ныне Института восточных рукописей РАН, где в наши дни хранится под шифром С686. До сих пор не было проведено детальных исследований, способных пролить свет на многочисленные вопросы, которые порождает этот старинный трактат у исследователей-востоковедов вот уже два века.

Рукописный фонд Азиатского музея пополнялся из самых разных источников. Стараниями его первого директора (в 1818–1842 гг.), академика Х. Д. Френа, в 1844 г. министр финансов Ф. П. Вронченко издал циркуляр, действовавший до начала Первой мировой войны, который вменял в обязанность консулов, назначенных в страны Востока, покупать рукописи и монеты для Азиатского музея. Циркуляр появился не сразу, но одним из первых, кто стал приобретать рукописи и передавать их в Азиатский музей, был дипломат А. П. Бутенев (1787–1866), посланник в Османской империи (1830–1842, 1856–1858 гг.), благодаря которому рукописный фонд этого учреждения пополнился пятью рукописями. Первым среди них в 1834 г. оказался наш трактат⁵.

Его изучение начинается в XIX в. Отдельные статьи и заметки посвятил ему один из самых известных его владельцев граф В. С. Ржевуский, обзоры рукописи сделали А. Н. Оленин⁶ и Х. Д. Френ⁷, глубокий анализ содержания с многочисленными комментариями Ж. Т. Рено (1795–1867)⁸ раскрывает особенности текста рукописи и сведений, в ней содержащихся. Некоторые цветные миниатюры, иллюстрирующие рукопись, воспроизводились в разное время Г. Ле Бонном⁹, В. В. Арентом¹⁰. В новейшее время изучением списка занимались А. К. Аликберов и Е. А. Резван, предпринявшие попытку установить авторство входящего в него сочинения¹¹. Судьба рукописи и ее владельца В. С. Ржевуского нашла отражение в статье О. В. Васильевой¹².

Рукопись имеет характеристики, типичные для большинства средневековых арабских книг — кодексов из бумаги, простых и строгих по внешнему оформлению. Бумага восточная, не имеет водяных знаков, хорошо сохранилась, пожелтела от времени, некоторые листы имеют заломы и загрязнения, хорошо видны потеки на верхней правой части листов (особенно сильные на л. 1–19, 35–46, 61–69). Надорванные края листов аккуратно подклеены (л. 1 — верх; 2 — поле слева; л. 21, 43, 44, 50–52, 54–57, 64–74, 77, 78, 81–86, 88, 98 — нижний край листа; 91 — нижний и правый край листа, 92 — весь лист по краю; 93–97, 102, 107–108 — восстановлены края листа; 100, 101 — лист склеен в месте надрыва, восстановлены края; 103–105 — восстановлен нижний край листа; 106 — лист оторван, приклеен к более поздней бумаге, идентичной бумаге сохранных листов переплета).

Структура рукописи: 01 + 109 л. + 001; тетради 1ix(v/iv), 2–4x, 5viii, 6xii, 7viii, 8xii, 9viii, 10xii, 11viii, 12ii. Размер 20,3×30,5 см (размер текста: 25,5×15 см). Текст заключен в рамку, образованную золотой (внутри) и синей (снаружи) линиями, которые проводились, очевидно, по линейке, изредка становясь неровными в тех местах, где их пытались провести от руки. Золотистая линия очерчена черными чернилами, голубая — проходит по ее внешнему краю. Линии рамки на нескольких страницах огибают текст, который местами, вероятно по неосмотрительности переписчика, выходит за пределы полей. 15 стк на стр. Кустоды. Чернила черные, местами немного выцветшие. Почерк: каллиграфический *насх*. Богато иллюминирована полихромными миниатюрами, помеченными на боковых полях как fig. 1–83.

Приписка с указанием общего числа листов и миниатюр помещена на л. 107 об., стк 1 (рис. 2):

عدد اوراق / فيه / ١١٠ /

«Число листов / в ней (книге. — чтение и перевод С. А. Французова) / 110».
/»¹³.

стб 2:

مجلس / فيه / ٩٠ /

«Диспозиций¹⁴ / в ней / 90 /»¹⁵.

Датировка: 19 рамадана 878 г. хиджры (= 15 февраля 1474 г.).

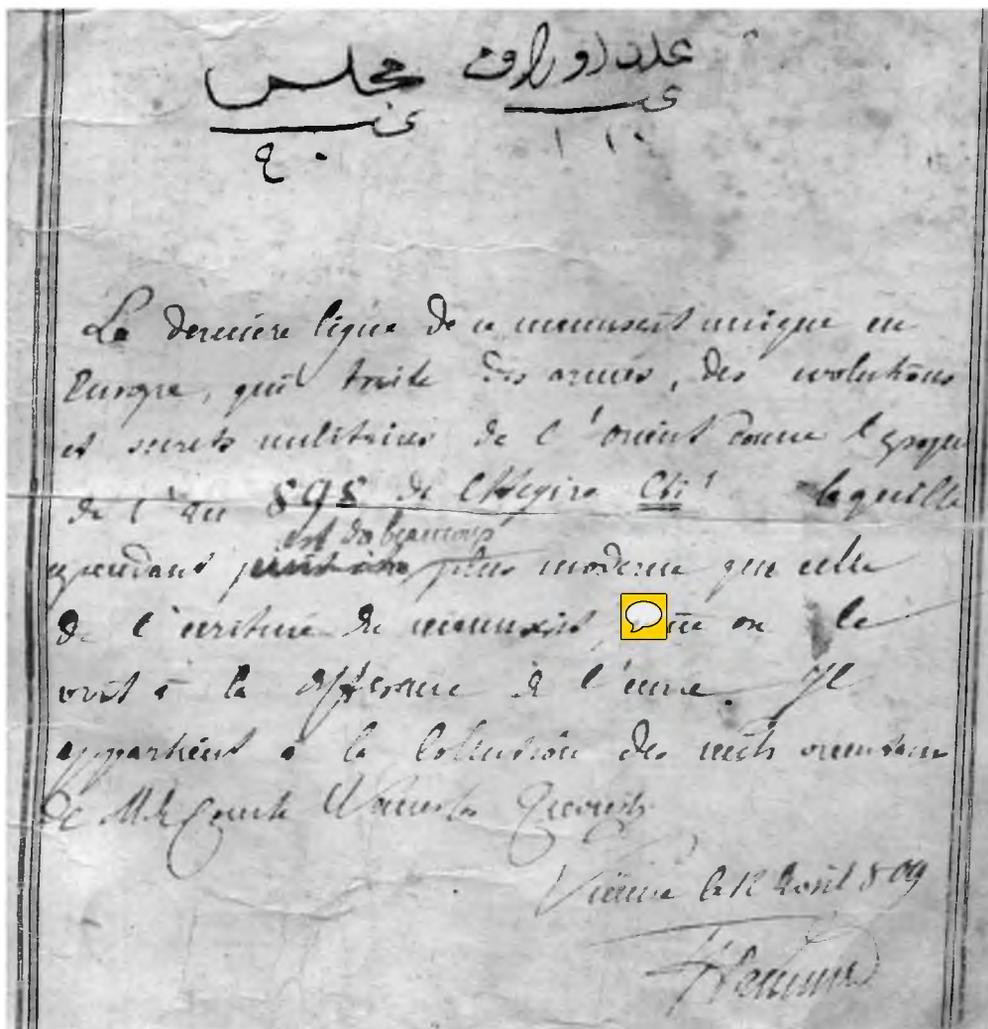
Колофон (л. 108 стк 7–8; рис. 3):

سطر كتاب جامع الفنون في ناسع عشر شهر رمضان المبارك افاض الله تعالى كفاية / سنة ثمان وسبعين
وثمانمائة الهجرية النبوية

«Переписал Книгу, заключающую в себе (военные) искусства, 19 (числа) благословенного месяца рамадана, да изольет Аллах Всевышний (щедроты) в до-
статке, / года восемьсот семьдесят восьмого по Хиджре Пророка»¹⁶.

В 1809 г. граф Ржевуский опубликовал в основанном им периодическом издании *Mines de l'Orient* отрывок из рукописи об использовании пушечного пороха, определяя время его применения в период царствования Людовика IX Святого (1214–1270 гг.) (при неудачной осаде Туниса в ходе VIII Крестового похода). Однако Ж. Т. Рено¹⁷, автор статьи о военном искусстве арабов, указывая на несовершенство изложения сущности действий, приемов, в частности, касающихся зажигательных смесей, и исходя из упоминаемых в трактате событий, относит его написание к первой половине XIV в. Сомнения относительно реального периода создания трактата высказывал и Х. Д. Френ, соотнося его с временем изобретения пороха и применения греческого огня¹⁸ (рис. 4).

Переplet рукописи восточный с клапаном и шелковым шнурком, составной, из кожи бордового цвета, украшен слепым тиснением, тиснением золотом, лицевая и обратная стороны украшены медальонами с растительным узором и золочением; форзацы — «мраморная» бумага, бумага с водяными знаками Guise Testa 1832 с гербом 21,5 × 31 см.

Заглавие (в верхнем и нижнем медальонах на л. 1; см. рис. 1): *Kitāb al-maḥzūn dǧāmi' al-funūn* (كتاب المخزون / جامع الفنون). Станным образом получили распространение неверные прочтения заглавия: у Френа — с союзом «ва-» *Kitāb al-maḥzūn wa-dǧāmi' al-funūn*, у А. Н. Оленина — с предлогом «фй» *Kitāb al-maḥzūn fī dǧāmi' al-funūn* — ту же ошибку допустили в своих статьях А. К. Аликберов и Е. А. Резван¹⁹ и О. В. Васильева²⁰.

Нигде в рукописи нет упоминания ее автора. Возможными создателями трактата Ж. Т. Рено называет Шамс ад-Дйна Муḥаммада б. Абй Бахра б. Қаййим ал-Джаузййа (691/1292–751/1350)²¹. А. К. Аликберов и Е. А. Резван приписывают подобные сочинения по военному делу перу Муḥаммада б. Йа'қуба

رَضِيَ اللهُ عَنْهُ تَمَّتْ الْكِتَابُ بِعَوْنِ الْمَلَكِ الرَّهْمَانِ
 فَأَيُّنَ مَنْ أَرَادَ أَنْ الْكُفْتُ لَا يَضُدِي مِثْلَ رِكَابٍ أَوْ سَيْسَانِي
 أَوْ غَيْرِهِ فَسَاعَةَ قَرَأَهُ مِنْ يَدِ الْكُفِّيِّ تَحْمِيهِ فِي النَّارِ وَتَطْفِئِهِ
 فِي الزَّيْتِ الطَّيِّبِ ثُمَّ تَحْمِيهِ وَيَطْفِئِهِ يَفْعَلُ كَذَلِكَ ثَلَاثَ مَرَّاتٍ
 أَوْ أَرْبَعَ مَرَّاتٍ فَإِنَّهُ لَا يَعْوُدُ يَضُدِي أَبَدًا وَالْحَمْدُ لِلَّهِ وَجَدُّهُ
 وَصَلَّى اللهُ عَلَى سَيِّدِنَا مُحَمَّدٍ وَآلِهِ وَصَحْبِهِ وَسَلَّمَ تَسْلِيمًا

مطبوع في المطبعه في ماسح حشره رمضان المبارك في شهر كحماه

في شهر رمضان المبارك

298
 178-147

Hey

ал-Хуттали́ по прозвиению Ибн Абй Хаззāм (ум. после 782/1380 г.), основываясь на сопоставлении структуры и характера содержания²². Однако обе эти гипотезы не доказаны и требуют более глубокого изучения и текстологического анализа различных сочинений указанных авторов.

Как именно рукопись попала к дипломату А. П. Бутеневу, неясно. Ее предыдущим владельцем был граф Ржевуский (с 1807 по 1831 (?) г.). Известно, что это одна из немногих уцелевших книг из его представительного собрания. Вацлав Северин Ржевуский (атаман Ревуха, эмир Золотая борода) (1784–1831) происходил из польского графского рода, был великолепным наездником, имел незаурядные способности, о чем свидетельствует тот факт, что, находясь на военной службе, он выучил арабский и османский языки. О широте и разнообразии интересов графа свидетельствуют увлечение рисованием, сочинение музыки, поэзии и прозы. Начиная с 1818 г. граф Ржевуский провел несколько лет на Ближнем Востоке, где жил среди бедуинов и принимал участие в их вооруженных столкновениях, изучал бедуинскую музыку и увлекся разведением арабских коней. Впоследствии, вернувшись на родину, он организовал конный завод в своем имении в Саврани. Увлечение лошадьми нашло свое отражение в книге Ржевуского «О лошадях и происхождении восточных пород». Между тем главной его заслугой считается начало издания в Вене первого международного журнала по востоковедению *Fundgruben des Orients / Mines de l'Orient* («Копи Востока») совместно с австрийским дипломатом и ориенталистом бароном Йозефом фон Хаммером-Пургшталем (1774–1856), с которым он состоял в переписке. В одном из писем ему граф упомянул о своем намерении издать трактат с переводом²³.

Судьбу Ржевуского удастся проследить только до 1831 г., когда он либо погиб, либо скрылся после подавления вспыхнувшего в 1830 г. Польского восстания, активное участие в котором принимал. Во всяком случае, доподлинно известно, что его имение в Саврани было занято царскими войсками, и из него была изъята библиотека графа. Среди находившихся в ней рукописей на арабском языке четыре попали в Азиатский музей и хранятся в Институте восточных рукописей, из них две посвящены военному делу. Рассматриваемый нами трактат упоминается в статьях Ржевуского об арабских лошадях²⁴.

Заказчику рукописи — Джарбāш ас-Силахдār ал-Мāлики ал-Ашрафй (последняя четверть XV в.) посвящена надпись в центральном медальоне (л. 1; см. рис. 1):

بِرَسْمِ / الْجَنَابِ الْعَالِي / الْأَمِيرِي / الْكَبِيرِي / السَّيْفِي جَرَبَاشِ السَّلْحَادَارِ / مِنْ بَلْبَايَ (بَلْبَايَ) ²⁵ مِنْ طَبَقَةِ
الْمَلِكِي / الْأَشْرَفِي عَزْ نَصْرِهِ / الرَّفْرَفِ /

«По заказу высокочтимого, [из числа приближенных] великого эмира меча, Джарбāша, [удостоившегося титула] силахдара у Бильбея (Яльбея?)²⁶, из казарм ар-Рафраф, [из числа поданных] ал-Малика ал-Ашрафа²⁷, да будет великой его победа».

Судя по нисбе, силахдар Джарбаш принадлежал к приближенным султана аз-Зәхира Сайф ад-Дйна Бильбея ал-Му'аййиди. Можно предположить, что назначение *силахдара* он получил именно при этом султанине.

Что касается других владельцев рукописи, то, помимо ее заказчика, удалось выявить по меньшей мере четырех из них:

— некий **‘Али б. Мухаммад** приложил к ней оттиск печати в 1011 г. хиджры (1607/1608 гг.)²⁸;

— **уста Хосров** (середина (?) XVIII в. — конец января 1800 г.), упоминаемый в приписке — завещательном распоряжении на османском, л. 108 об. стк 1–2:

خسروفت / صاحب اوسنادي جهان اول وفات ايذوب / اندن صكره ابراهيم خليفته واصيت ايندي /

Hosrof / sahib Usnadi cihan evvel vefat edüb (чит. edip) / andan sonra (чит. sonra) İbrahim Halifeye vasiyet eyledi. /

«Хосров / хозяин Уснади сначала покинул мир, / после чего передал по завещанию Ибрагиму Халифе»²⁹.

Имеется и дополнение к нему на арабском с персидским предлогом дер, л. 108 об. стк 3–7:

رحمة الله عليه رحمة واسعة / وفات مرحوم اوسته / خسرو در تاريخ سنه / اربع عشر ميني [ج]ـن والف /
في غرة رمضان المزبور //

«Да смилостивится Аллах над ним милостью пространной. / Кончина покойного уста (мастера) / Хосрова пришла на год / одна тысяча двести сорок пять, / в начале упомянутого рамадана. //»;

— **Ибрахим Халифа** (с конца января 1800 г.);

— **барон Бернхард Фрайхерр фон Йениш** (1734–1807).

Последним владельцем списка (с апреля 1832 по 1834 г.) был уже упоминавшийся выше А. П. Бутенев.

По просьбе графа Ржевуского краткую характеристику рукописи дал на л. 107 об. Йозеф Хаммер (см. рис. 2):

La dernière ligne de ce manuscrit unique en / turque qui traite des armes, des évolutions / et secrets militaires de l'Orient donne l'époque / de l'an 898 de l'Hégire ... (?) laquelle / cependant ~~paraît~~ est du beaucoup plus moderne que celle / de l'écriture de manuscrit comme on le / voit à la différence de l'encre. Il / appartient à la Collection des mcts (manuscrits. — S. F.) orientaux / de M. le Comte Wenceslas Rzewusky. / Vienne le 12 Août [1]809 / Hammer //

«Последняя строка этой уникальной рукописи на / турецком (так!), которая рассматривает вооружение, упражнения / и военные секреты Востока, дает период 898 года хиджры ... (аббревиатура?), который, / впрочем, должен быть куда более поздним, чем период, / (к которому относится) почерк рукописи, как это видно по отличительным признакам чернил. Она принадлежит к собранию восточных рукописей / г-на графа Вацлава Ржевуского. / Вена, 12 августа [1]809 г. / Хаммер //»³⁰.

Нахождение рукописи в собственности А. П. Бутенева нашло отражение в следующих приписке, очевидно, выполненной его рукой (л. 197 об.).

Acheté à Constp^{le}, en Avril 832. /
 «Куплена в Конст[антино]н[о]ле, в апреле 1832 г. /».

Передача рукописи Азиатскому музею засвидетельствована в латинской приписке на л. 1 об. стк 1–8:

№ 799, a. / Museo Asiatico Academiae Imp. Scientiar. / Petropolitanae / illustr. Apoll. de Buteneff / Aug. Imperatoris totius Russiae ad aulam / Ottomanicam legatus / anno MDCCCXXXIV / donavit. /

«№ 799, a (шифр АМ. — С. Ф.). / Азиатскому музею Имп. (Санкт)-Петербургской Академии наук / сиятель[ный] Аполл[инарий] де Бутенефф (Бутенев), / Авг[устейшего] Императора всея Руси в империи / Османской посланник / в год 1834 / подарил».

Еще в одной приписке встречается прежний шифр этой рукописи л. 1, верхнее поле:

№ 799, a. / Ex Museo Asiat. Acad. Imp. Scientiar. / Petropolit. /

«№ 799, a. / Из Азиатского музея Имп. (Санкт)-Петербургской Академии наук /».

Среди многочисленных вопросов, связанных с историей появления рукописи, остается вопрос установления личности ее заказчика и первого владельца — Джарбаша ас-Силахдара (*силахдара* Джарбаша). Сведения о нем обнаружены в биографических словарях и хрониках Ибн Шāхйна, Ибн Тагрибарди, Ибн Ийāса.

В собрании Института восточных рукописей РАН хранится пять манускриптов по военному делу, два из них были переписаны для библиотеки *силахдара* Джарбаша: это — рассматриваемый нами трактат С 686 *Kitāb al-maḥzūn dǧāmi' al-fuḥūn* 878 г. хиджры; трактат по военному искусству *at-Taḍbīrāt as-suḥṭānīya fī-ṣ-ṣanā'u' al-ḫarḫīya* («Государственные установления в искусстве военном») Муḫаммада б. Менгли ан-Наṣири под шифром С 726 (точная датировка неизвестна, но В. Р. Розен отнес ее к первой половине XV в.); и, по крайней мере, еще один список — «Сборный том науки о турнирах», состоящий из разделов о сподвижниках Пророка, о войне за веру, о навыках «молодеческой доблести», об этой доблести в контексте войны за веру, о войне вообще (Fātiḥ 3509) — был заказан *силахдаром* Джарбашем также в 878 г. хиджры. В 1920-х гг. выдающийся немецкий ориенталист Гельмут Риттер (1892–1971) обнаружил ее в библиотеке мечети Фāтиḥ в Стамбуле³¹.

Вторая рукопись С 726 — из коллекции А. Я. Италинского³². М. А. Гамазов³³ во вступительной статье к каталогу арабских рукописей Института восточных языков МИД России, которые в 1919 г. поступили в Азиатский музей, отмечал, что рукописи из богатой коллекции Италинского, которую тот завещал Институту, очень редкие и являются самым прекрасным украшением библиотеки этого учреждения³⁴. В ней под номером 213 в разделе «Военные искусства» указан трактат по военному искусству *at-Taḍbīrāt as-suḥṭānīya fī-ṣ-ṣanā'u' al-ḫarḫīya* «одного из начальников победоносной охраны». Упоминается, что

Хаджи Халифа знал и другие книги по военному искусству этого же автора, и хотя не дает никакой информации о нем, на осведомленность Хаджи Халифа указывает то, что он знает автора как «ученого», «каирца» и «египтянина»³⁵.

Барон Розен (1849–1908) предположил, что автор «процветал» во второй половине VIII в. Эта книга была написана для султана Ша'бана б. Хусайна и представляет собой «добрые советы», наставления в военном искусстве молодому правителю, которому на тот момент исполнилось лишь 10 лет. Также академик отметил, что текст не разделен на главы, проблемы рассматриваются без особого порядка, с большим числом отступлений³⁶. Очевидно, что книга эта далека от практических «руководств» по военному искусству и тем самым подчеркивает интерес заказчика ее копии к такого рода нравственным поучениям и наставлениям.

В богато украшенном фронтисписе манускрипта в дополнение к названию книги и имени автора имеется надпись³⁷:

برسم الجناب العالی المولوی جرباش السلحدار الملکی الظاهری

«По заказу высокочтимого султанского подданного силахдара Джарбаша [из числа поданных] ал-Малика аз-Зāхира».

В этом описании он приводит выписанное синей и золотой краской (повидимому, в том же стиле, что и в С 686) имя заказчика:

برسم الجناب العالی المولوی الامیری الکبیری السیفی جرباش السلحدار من طبقة الرفرف الملکی الاشرافی
عز نصره

«По заказу высокочтимого султанского подданного, [из числа приближенных] великого эмира меча, силахдара Джарбаша из казарм ар-Рафраф»³⁸, [из числа поданных] ал-Малика ал-Ашрафа, да будет великой его победа»;

а также заглавие сборника:

کتاب یشتمل علی بنود الصحابة وکتاب فی الغزو وجهاد وکتاب فی علم الفروسية وکتاب فیہ خمسون بندا
وکتاب الفروسية برسم الجهاد وکتاب فی الحرب

«Книга, содержащая разделы о сподвижниках Пророка, и книга о военных походах и джихаде, и книга о науке верховой езды, и книга, в которой пятьдесят разделов, и книга о верховой езде ради джихада, и книга о войне».

Как видно, владельца этих книг интересовало не только военное дело, но и премудрости управления, сведения о сподвижниках Пророка и аспекты войны за веру — знания, безусловно, необходимые верующему мусульманину. Стоит отметить, что в обеих рукописях указана принадлежность ее заказчика к приближенным султана ал-Малика ал-Ашрафа (Каитбея).

Султан Каитбей (ал-Малик ал-Ашраф Абū-н-Наср Сайф ад-Дин ал-Махмūdī аз-Зāхири) положил конец периоду политической нестабильности, сопровождавшийся частой сменой султанов. Он принадлежал к династии Бурджитов (872/1468–901/1496), но, прежде чем стать султаном, прошел длинный путь от мамлюка, освобожденного султаном Джакмаком, до командира мамлюкской гвардии (1467) и агабека (1468). Султан Каитбей отличался великодушным и уважительным отношением к свергнутым султанам и их потомкам³⁹. Он был

дальновидным и жестким правителем. Его активная военно-политическая деятельность, масштабные строительные и восстановительные работы требовали колоссальных финансовых вложений, традиционно делавшихся за счет введения дополнительных налогов, которыми облагались и крестьяне, и эмиры⁴⁰.

Сложное экономическое и финансовое положение страны вполне могло послужить фактором, оказавшим решающее влияние на судьбу *силахдара* Джарбаша, осторожную гипотезу о чем мы предлагаем рассмотреть.

Сведения о мамлюках по имени Джарбаш встречаются в биографических словарях Тагрибарди, Ибн Ийаса, Ибн Шахина, однако ни один из историков не приводит его нисбу полностью, что не позволяет уверенно идентифицировать заказчика рукописи среди всех упоминаемых лиц по имени Джарбаш. В хрониках Мухаммада ибн Ахмада ибн Ийаса (1448–1524), выходца из мамлюкского рода Египта, есть сообщения о двух мамлюках по имени Джарбаш. Одного из них, с точки зрения хронологии, можно попытаться отождествить с предполагаемым заказчиком рукописи. Это — Джарбаш ал-Маджнун. Своим прозвищем, означающим «одержимый *джиннами*», т.е. «безумный, сумасшедший», он обязан в том числе обстоятельствам, сопровождавшим его уход из жизни:

«В этом году (889 г.х.) произошло необыкновенное (событие). Оно состоит в том, что один из воинов, которого звали Джарбаш ал-Маджнун, а был он совершенен в стрельбе стрелами, предстал перед султаном, чтобы испросить себе *икта* некого человека, который скончался, но не ответил ему султан на это (согласием). И когда вернулся он домой, заколол себя своей рукой, охваченный гневом на султана. И отлетела душа его. И никто не оплакивал его»⁴¹.

Осмелимся предположить, что оба эти обстоятельства: великодушие султана, с одной стороны, и при этом введенные им дополнительные налоги, с другой, могли вынудить Джарбаша просить у султана *икта*. Тот же самый сюжет, но в несколько ином свете представляет историк Ибн Шахин в сведениях за 889 г.х., месяц зү-л-қада:

«[Смерть Джарбаша ал-Маджнүна зарезавшегося]

И в нем (этом году) проявил себя человек из султанского войска по прозвищу Джарбаш / ал-Маджнун, и он достиг предела совершенства во владении тяжелым луком, а у него было редкое помешательство: не расставался он с бритвой, / брея ею головы многих людей ради Аллаха (бесплатно). Был найден он зарезанным, а его бритва и точильный камень — у его сапога. / И предположили, что он зарезался из ненависти к себе (из-за того, что сам себе стал не мил).

А говорят и другое. А Аллах лучше знает!»⁴²

Неясно, что побудило Джарбаша покончить с собой, но кажется правдоподобной гипотеза о том, что после падения султана Бильбая положение Джарбаша, его приближенного, ухудшилось. Известно, что, находясь на службе, мамлюки обеспечивались хорошим жалованьем, но чин *силахдара* был

не высоким и, вероятно, налоговое бремя могло послужить причиной для такого шага, как и отказ Каитбея.

О судьбе еще одного Джарбаша сообщает Ибн Шахин в хрониках 888 г.х. месяца раджаба:

«[Кончина Джарбаша Кара (Черного)]

И в нем (этом году) умер Джарбаш Қара ал-Йусуфи аз-Захири.

Один из (эмиров) десяток, учитель копья (копейного боя), и был он главой в этом (т.е. в копейном бое). И ему (были присущи) отвага и смелость с благоличием, скупость и скряжничество»⁴³.

Важно отметить, что сам Ибн Шāхйн в ссылках к этим сообщениям указывает, что он не нашел биографии этих людей в источниках. Он ссылается на историка Ибн Ийāса, но очевидно, что это не единственный источник, и в этом смысле автору можно доверять. Отсутствие сколько-нибудь подробных сведений, безусловно, может говорить о том, что названные мамлюки не играли большой роли при султанах и не были известны. Хотя и Джарбаш Маджнун, и Джарбаш Кара — выдающиеся воины, глубоко интересовавшиеся военными искусствами, — вполне могли быть заказчиками нашей рукописи. Джарбаша Кара с заказчиком нашей рукописи делает схожим только то, что он аз-Захири. Остальное в его *нисбе* вызывает сомнения, однако пока ни подтверждения, ни опровержения тому, что это «не тот» Джарбаш, нет.

Некоторый свет на личность Джарбаша может пролить его должность. Словарь терминов мамлюкской эпохи дает такое толкование титула *силахдār*: это «звание того, кто носит оружие султана или эмира, выполняет обязанности *амīра силāха*, но не подчиняется ему (амīру силāх^{3у}). Смысл этого в том, что он заботится об оружии»⁴⁴.

Силахдār — персидский термин, перенятый Великими Сельджуками от Аббасидов. При сельджукских султанах *силахдāры* занимали очень высокое положение, были начальниками арсенала армии и имели собственный военный отряд. Мамлюки перевели термин *силахдār* в арабоязычную форму *амір силāх*, и в мамлюкском султанате эмир силах был одним из девяти наиболее важных военных чинов государства и приравнялся к эмиру тысячи — самому высокому военному рангу. Он командовал особым конным отрядом султанских мамлюков *силахдārīя* численностью 110–120 всадников, был ответственным за арсенал (*силāх-хāна*) и возглавлял эмиров арсенала, которые его охраняли. На публичных мероприятиях *амір силāх* нес оружие султана. Наибольшую роль *амір силāхи* играли в XV в.⁴⁵

Все эти сведения дают представление о *силахдāре* как об очень высокой должности. Однако со временем значение должности изменилось — так, звание *силахдār* (оруженосец) стало очень распространенным, а возглавлял *силахдāров амір силāх* — второй по значимости чин в мамлюкской иерархии после великого эмира⁴⁶.

Поскольку других книг, заказанных Джарбашем, пока не выявлено, трудно предположить, насколько обширным было его собрание. Однако очевиден его интерес к трактатам по военному делу, который, вероятно, был обусловлен не только тем, что он состоял на военной службе, но и заказывал копии тех же книг, которые были сделаны для султана Каитбея. Если же верить версии о Джарбаше ал-Маджнуне, то можно предположить, что после его неординарной кончины его предполагаемая библиотека разошлась в среде мамлюков, и уже через двести лет, в XVIII в. ее разрозненные части оказались в столице Османской империи — Константинополе.

Что касается содержания рукописи, то в ее составе можно выделить порядка 100 глав, большинство из которых обозначено словом باب, некоторые имеют деление на «статьи» (بند) и подглавки, часть заголовков глав написана красными чернилами, часть — черными, иногда красным выделено только слово باب. В отдельную группу можно выделить пять глав, посвященных маневрам кавалерии, имеющих название مَيْدَان («площадь, ипподром»): «Маневры Кархи» (л. 59 об. стк 11), «Маневр в виде спирали (халазун) — индийский» (л. 60 об. стк 2), «Маневр в виде спирали (халазун) — турецкий квадратный» (л. 62 об. стк 6), «Маневры «царская ограда» и «царский светильник»» (л. 63 об. стк 4), «Маневры нанизанного жемчуга — завоевание Антиохии» (л. 67 об. стк 1), маневрам также посвящены главы: «Обучение маневрам на лошадях» (л. 108 об. стк 4) и «Глава о маневрах Газан-хана» (л. 88 об. стк 2).

Рукопись открывает глава о стрельбе из лука, далее следуют 11 глав о лошадях и управлении ими, об упряжи и глава о шпорах, затем — 26 глав о стрельбе из лука (рис. 5), луках и стрелах, приемах стрельбы и упражнениях, четыре главы о владении копьем, пять глав о джигитовке и обучении лошади для военных действий, главы о ведении боя верхом и в пешем строю с использованием различных видов оружия, включая зажигательные смеси и «греческий огонь» (ан-нафт³), глава об упражнениях с булавой на земле и верхом, глава о кулачном бое, глава об использовании всадником щита, глава об упражнениях со щитом и мечом в пешем строю, глава об ожесточении в результате борьбы, глава о повреждении подковы, глава о владении мечом, глава о борьбе тюрок, арабов и персов. Состав сочинения явно указывает на его компилятивный характер, присущий всем сочинениям жанра *фурӯсийа* («молодеческой доблести») ⁴⁷. В таком случае вопрос о его авторе отпадает сам собой; речь может идти лишь о составителе того или иного сборника.

Поскольку мамлюки в первую очередь конные воины и лучники, перенявшие военные традиции от тюрок (выходцев из кипчакских степей) и монголов, неудивительно, что почти половина идентифицированных глав посвящена лошадям и верховой езде (22; рис. 6), стрельбе из лука, лукам и стрелам (27). Вторая половина глав описывает упражнения с различными видами оружия и порядок обращения с ними.

وَتَكُونُ يَدٌ وَمَلَكَئَةُ قِبَالَةَ الْعَلَامَةِ فَإِذَا امْدَسَكَتْ
 فِي الْمَدْرِ وَلَا يَطْلُقُ حَتَّى تَسْتَقِرَّ عَلَیْهَا فِي مَكَانِهَا ثُمَّ يَطْلُقُ
 بِفِرْكَةٍ عَلَيِ الْوَتْرِ فَإِنَّ الْأَصُولَ فِي الْمَدَّةِ وَالْحَبَسَةِ وَالْفَرْكَةِ
 وَالْإِطْلَاقِ وَلَا يَحْرِكُ رَأْسَهُ فِي حَالِ إِطْلَاقِهِ حَتَّى يَكُونَ
 فِي إِطْلَاقِهِ إِذَا كَانَ عَلَيِ رَأْسِهِ طَاسَةٌ مَمْلُوءَةٌ لَا يَتَبَدَّدُ
 مِنْهُ شَيْءٌ وَيَحْتَرِصُ أَنْ لَا يَسْتَطِيعَ الْوَتْرُ لِحَيْثَهُ وَلَا ذِرَاعَهُ
 وَلَا يَكْسِرُ ظِفْرَهُ وَلَا يَسْوَدُهُ فَافْهَمْ وَقَدْ بَيَّنَّا فِي أَمِّ الْبَيْتِ عَلَى
 الْغَنَاقِ وَنَضَّيْهَا عَلَيْهِ وَهَذَا صِفَتُهُ

Следует отметить, что в тексте рукописи встречаются такие места, где содержание главы не совпадает с ее заглавием, а также некоторые фрагменты, отдельные по смыслу и содержанию, не выделены в самостоятельные главы и не имеют своего заглавия.

Внимательно разбирая рукопись, исследователь уже с первых глав встречает немало трудностей, заставляющих задуматься над совершенством лучших из имеющихся в распоряжении словарей арабского языка. Классический арабский язык рукописи порой «сбивается», переходя на разговорные обороты, обнаруживая нарушения грамматики, диалектные формы и редкие слова, значение которых не удалось найти в словарях и которые потому могут быть пока интерпретированы лишь интуитивно, исходя из общей смысловой канвы текста, заимствованные слова, а также ошибки. Х. Д. Френ в описании рукописи отмечал, что чтение этого произведения сопряжено с немалыми трудностями из-за огромного количества неясностей и незнакомых слов, фраз, технических выражений, которые встречаются в тексте повсеместно и пониманию ориенталистов не поддаются. Арабский текст не везде правильный и грамматически верный. Х. Д. Френ ссылается в своей статье и на Ржевуского, который также жаловался на эти недостатки⁴⁸. Однако было бы ошибкой вслед за исследователями XIX в. относить все эти трудности к намеренной «зашифрованности» текста.

Среди подобных трудностей в первой же главе на л. 2 об. стк 4 встречается пример несоответствия названия главы и ее содержания, когда заголовок:

بَابُ الرِّمَاحِ //

«Глава о стрельбе из лука»,

а далее в 5-й стк после краткого описания главы следует ее содержание:

لَمَنْ أَرَادَ أَنْ يَضْمُرَ فَرَسَهُ...

«И надлежит тому, кто хочет, чтобы похудела его лошадь...»

Далее вместо сведений о стрельбе из лука следует подробное описание упражнений, нагрузок и рациона, которые необходимо применять для того, чтобы лошадь похудела.

На л. 5 стк 15 встречается слово الْمُعْقَرَاتُ, точное значение которого в контексте «Главы о болезнях [лошадей]» (//بَابُ الْأَمْرَاضِ) в словарях найти не удалось. Встречается, например, значение «змейка» и «замок». Исходя из общего смысла текста, можно сделать вывод, что это некий ремешок в упряжи, которым предположительно привязывают хвост либо он проходит под хвостом. В переводе мы оставляем его как термин «муакрабат».

Встречается в тексте и типичное для арабских диалектов слияние эмфатических звуков, передававшихся посредством *dād* и *zā'*, в одну фонему. Так, на л. 5 об. стк 15 встречаем слово تَنْهَظُّ, которое должно было быть написано تَنْهَضُّ в значении «поднимаешься вверх». На л. 7 об. стк 10 слово ظَرَبَهُ / ضَرَبَهُ:

فَإِنَّهُ إِذَا نَدِبَ ظَرَبَهُ / خَشْوَبَةُ الْبِلَاسِ

«И подлинно, если он противится, ударь его / грубым чепраком...»

На л. 6 стк 11 слово خُرُوقٌ в значении «прижигать» написано неверно — поставлена точка над *ح*, должно быть написано خُرُوقٌ:

وَيَعْمَلُ فِي رَأْسِهِ خُرُوقٌ / بَزَيْتٍ

«и прижигает ему голову острым / маслом».

Среди необычных слов и терминов встречаются, например, такие:

- أَلْفَاعُوسٌ (л. 6 об. стк 8) — это слово из наиболее близких к контексту имеет значение «змея», однако, учитывая, что это составная той части упряжи, которая надевается на морду лошади, весьма трудно определить как ее назначение, так и точный перевод; предположительно, это некая «змейка» по аналогии с деталью «змеевик», имеющей соответствующую изогнутую форму или форму пружины;
- هَكْلٌ (л. 7 об. стк 7) — нигде не встречается, есть близкая форма هَكَلٌ («гарцевать (о лошади)»), которая ближе всего и по смыслу;
- كُفْتٌ (л. 109) — «куфта», [металлическая] накладка (в том, что накладка «металлическая», не возникает сомнений и совершенно ясно из текста: «Чтобы куфта не ржавела наподобие стремян...»); отсюда كُفِّيٌّ — тот, кто изготавливает накладки, «куфты».

При разборе первых глав встретились и такие слова, чье значение не было обнаружено ни в одном из словарей. Возможно, это заимствованные слова из других языков. Гипотетическая связь с фарси не подтверждена. Среди таких

слов, например, *أَعْتَرُ* (л. 9 стк 8) — предположительно относится к определению (состоянию) срока беременности у лошадей.

Среди диалектных на л. 8 об. стк 11 встречается слово *أَيْش* в значении «что (именно)»:

يَبْقَى يَنْظُرُ إِلَيْكَ يَمِينًا وَشِمَالًا حَتَّى يَعْجَلَ مِنْكَ / أَيْشُ تُرِيدُ مِنْهُ

«...продолжает смотреть на тебя справа и слева, пока не поймет, / что тебе надо».

Очевидно, что эта книга была рассчитана на круг читателей, хорошо понимающих, о чем идет речь и как применять те или иные приемы, упражнения, использовать, вероятно, широко известные на момент написания данного сочинения рецепты лекарств для лечения недугов у лошадей и так далее.

- ¹ *Халидов А. Б.* Рукописная книга в арабской культуре // Рукописная книга в культуре народов Востока: очерки / Культура народов востока: материалы исследования. М.: Наука; главная редакция восточной литературы, 1987. Кн. 1. С. 246.
- ² Там же. С. 269–270.
- ³ Там же. С. 271, 277.
- ⁴ Там же. С. 282, 283.
- ⁵ *Акимушкин О. Ф.* К истории формирования фонда мусульманских рукописей. Института востоковедения АН СССР // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1978–1979. М.: Наука, 1987. С. 9–14, 16.
- ⁶ *Olénine A.* Notice sur un manuscrit du Musée Asiatique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg, intitulé: كتاب المخزون وجامع الفنون *Kitab ul-makhzouïn we djâmi ul-funoûïn* // Dorn B. (hrsg.). Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1846. P. 452–460. Алексей Николаевич Оленин (1763–1843) — российский государственный деятель, историк, археолог, художник. Государственный секретарь в 1814–1827 гг., впоследствии член Государственного совета. Действительный тайный советник. Член Российской академии (1786), почетный член Петербургской Академии наук (1809), член (с 1804) и президент (с 1817) Академии художеств. С 1811 г. директор Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге.
- ⁷ *Fraehn Ch. M.* Beilage Nr. 87. An die Conferenz der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften // Dorn B. (hrsg.). Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1846. S. 450–452.
- ⁸ *Reinaud J. T.* De l'art militaire chez les Arabes // Journal asiatique. 4ème série. 1848. T. XII. P. 193–237.
- ⁹ *Le Bon G.* La Civilisation des Arabes. Paris: Firmin-Didot, 1884. P. 512–513.
- ¹⁰ *Арендт В. В.* Греческий огонь (техника огневой борьбы до появления огнестрельного оружия) // Архив истории науки и техники. Сер. 1. Вып. 9. М., 1936. С. 195–196; АРКК, с. 493 (№ 10347).
- ¹¹ *Alikberov A., Rezvan E.* Ibn Abi Khazzâm and his Kitâb al-Makhzûn: the Mamlûk military manual // Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research. Vol. 1. N1. 1995. P. 21–28.
- ¹² *Васильева О. В.* Ex bibliotheca orientali Wenceslai Severini comitis Rzewuski. Что? Где? Сколько? // Bibliotheca Nostra. Śląski Kwartalnik Naukowy. 2014. N4 (38). С. 111–127.
- ¹³ Чтение, перевод и нижеследующий комментарий принадлежат С. А. Французову (ИВР РАН), которому я выражаю благодарность. Сейчас в рукописи 109 листов. Лишь на обороте двух листов, л. 94 и л. 194, нет кустодов, но л. 195 начинается с новой главы, а между л. 94 об. и л. 95, судя по тексту, есть лакуна. Таким образом, в тетради 11 изначально было

нечетное число листов — девять (iv/v), затем непарный лист (очевидно, хуже закрепленный) выпал.

- ¹⁴ Наряду с основной семантикой «сидеть» арабский глагол *джаласа* также имеет значения «позировать» и «располагаться». В данном контексте термин *маджлис* явно относится к миниатюрам.
- ¹⁵ По современному счету количество миниатюр составляет 83, но при этом не были учтены размещенные на одной странице, но обозначенные несколькими арабскими цифрами схемы боевых порядков: 3 на л. 66 об. (fig. 36), 2 на л. 67 (fig. 37), 4 на л. 68 (fig. 39). Таким образом, набирается 89 иллюстраций. Еще одна, по всей видимости, находилась на утраченном листе.
- ¹⁶ Чтение и перевод С. А. Французова. Колофон написан почти полностью без диакритических точек: они проставлены только в словах *جامع* и *مفضل*
- ¹⁷ *Reinaud J. T. De l'art militaire chez les Arabes*. P. 203.
- ¹⁸ *Fraehn Ch. M. Beilage Nr. 87. An die Conferenz der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften*. S. 451–452.
- ¹⁹ *Alikberov A., Rezvan E. Ibn Abi Khazzām and his Kitāb al-Makhzūn: the Mamlūk military manual*. P. 21.
- ²⁰ *Vasilyeva O. B. Ex biblioteca orientali Wenceslai Severini comitis Rzewuski. Что? Где? Сколько? С. 120.*
- ²¹ *Reinaud J. T. De l'art militaire chez les Arabes*. P. 121.
- ²² *Alikberov A., Rezvan E. Ibn Abi Khazzām and his Kitāb al-Makhzūn: the Mamlūk military manual*. P. 22, 27.
- ²³ *Vasilyeva O. B. Ex biblioteca orientali Wenceslai Severini comitis Rzewuski. Что? Где? Сколько? С. 112.*
- ²⁴ *Rzewuski W. S. // Fundgruben des Orients, Wien, 1816. Bd. 5. S. 49–57, 333–345.*
- ²⁵ Чтение имени этого мамлюкского султана спорно, а отсутствие диакритической точки у первого зубца делает в данном случае оба варианта (Бильбей и Яльбей) равновероятными.
- ²⁶ Султан из мамлюкской «династии» Бурджитов («Башенных») ал-Малик аз-Захир Сайф ад-Дин Бильбай / Яльбей (1467–1468). О Бильбае источники сообщают крайне мало. Андрэ Клот отмечает, что он был черкесского происхождения. После кончины султан аз-Захира Сайф ад-Дина Хушкадама в октябре 1467 г., не оставившего после себя преемника, Бильбай вступил в борьбу за власть с эмиром Тимурбугой и захватил трон, но ненадолго. Тимурбуга, поддержанный последователями Хушкадама, буквально через несколько месяцев сверг его с престола (*Clot A. L'Égypte des Mamelouks 1250–1517. L'empire des esclaves*. Paris: Perrin, 2009 (Tempus). P. 213).
- ²⁷ Султан из той же «династии» ал-Малик ал-Ашраф Сайф ад-Дин Каитбей (Қа'ит-бай) (1468–1496).
- ²⁸ Четыре оттиска его миниатюрной печати с именем и годом имеются на левом поле л. 78. Здесь же оставлены еще два оттиска печати другого лица того же размера, имя которого не удалось прочесть. Также пока не поддается прочтению оттиск более крупной печати в левом верхнем углу л. 1.
- ²⁹ Чтение, транскрипция и перевод М. А. Козинцева.
- ³⁰ Чтение, перевод и комментарий С. А. Французова. Характерные для французской орфографии *аксаны* (accents) Й. Хаммер не проставлял вовсе. Вместо «898» следовало читать «878», так как зубец под *bā'* в *سبعين* четко различим. Столь точная датировка рукописи (в пределах столетия) по особенностям чернил ни в XIX в., ни в наши дни невозможна. Эта приписка лишний раз доказывает, что научный авторитет этого довольно посредственного ориенталиста сильно преувеличен (*Serikoff N. Thinking in a different language: the Orientalist Senkovski and 'Orientalism' // Acta Orientalia Vilnensia*. 2009. N10 (1–2). P. 111–124).
- ³¹ *Ritter H. Kleine Mitteilungen und Anzeigen. La Parure des Cavaliers und die Literatur über die ritterlichen Künste // Der Islam*. 1929. 18. Bd. S. 131–132.

- ³² Андрей Яковлевич Италинский (1743–1827) — действительный тайный советник, дипломат, посланник в Неаполе (1800–1802), Константинополе (1802–1816) и Риме (1816–1827); почетный член Российской академии художеств. Помимо служебных обязанностей деятельно занимался восточными языками, историей искусств и археологией, был членом нескольких ученых обществ.
- ³³ Матвей Авелевич Гамазов (1812–1893) — тайный советник, дипломат, ориенталист, переводчик, управляющий учебным отделением восточных языков при Министерстве иностранных дел Российской империи (с 1872 г.).
- ³⁴ *Gamazof M.* Préface // Rosen V. Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales. SPb: Imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences, 1877 (Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des Affaires Etrangères, I). P. 1–11.
- ³⁵ *Rosen V.* Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales. SP: Imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences, 1877 (Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des Affaires Etrangères, I). P. 162.
- ³⁶ *Ibid.* P. 163.
- ³⁷ *Ibid.* P. 164.
- ³⁸ Эти казармы были расположены над башней ар-Рафраф в Каирской цитадели.
- ³⁹ *Ashtor E.* Ka'it Bay. // The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. IV. Leiden: E. J. Brill. 1986. P. 462–463.
- ⁴⁰ *Зеленев Е. И.* Египет: Средние века. Новое время. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 149–150.
- ⁴¹ Die Chronik des Ibn Ijās / In Gemeinschaft mit M. Sobernheim; hrsg. von P. Kahle, M. Mustafa. 3. Teil: A. H. 872–906 / A. D. 1468–1501. Leipzig, 1945 (Bibliotheca Islamica. 5c). S. 207.
- ⁴² *Ибн Шāхūн.* Найл ал-амал фй зайл ад-дувал / Таҳқӣқ 'Умар 'Абд ас-Салām Тадмурий. Дж. 2. Ал-Қисм ас-саби'. Сайда; Байрут: ал-Мактаб ал-'Асрийа, 2002. С. 398–399.
- ⁴³ Там же. С. 355.
- ⁴⁴ *Дахман М. А.* Му'джам ал-алфāз ат-та'рихийа фй-л-'аср ал-мамлūkӣ. Бейрут: Дар ал-Фикр; Дамаск: ал-Фикр, 1990. С. 91.
- ⁴⁵ *Shai Har-El.* Silāhdār. // The Encyclopaedia of Islam. Vol. IX. Leiden: E. J. Brill. 1986. P. 609–610.
- ⁴⁶ *Ibid.* P. 159.
- ⁴⁷ Эта особенность хорошо подмечена в: *Alikberov A., Rezvan E.* Ibn Abī Khazzām and his Kitāb al-Makhzūn: the Mamlūk military manual. P. 27. Тем более странно, что в конце следующего абзаца они ставят перед собой в принципе неосуществимую цель подготовить критическое издание текста С 686 с использованием сочинений подобного жанра из других рукописных собраний (*Ibid.*).
- ⁴⁸ *Fraehn Ch. M.* Beilage Nr. 87. An die Conferenz der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften. S. 451–452.

References

- Akimushkin O. F., «K istorii formirovaniya fonda musul'manskih rukopisej Instituta vostokovedeniya AN SSSR», in: *Pis'mennye pamjatniki Vostoka. Istoriko-filologicheskoe issledovanie. Ezhegodnik 1978–1979*. Moscow: Nauka, 1987. P. 9–14, 16.
- Alikberov A., Rezvan E., «Ibn Abī Khazzām and his Kitāb al-Makhzūn: the Mamlūk military manual», in: *Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research*. Vol. 1. N1. 1995. P. 21–28, fig. 1–4 (miniatures from fig. 23, 46, 65, 68).
- Arendt V. V., «Grecheskii ogon' (tekhnika ognеvoг bor'by do poyavleniya ognestrelnogo oruzhiya)», in: *Arkhiv istorii nauki i tekhniki*. Ser. 1. Vyp. 9. Moscow, 1936. P. 183, 195–196, 200–201 (miniatures from fig. 3, 5, 15, 47 (in part); text frsgment from fol. 80r.);
- Ashtor E., «Ka'it Bay», in: *The Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Vol. IV. Leiden: E. J. Brill, 1986. P. 462–463.

- Clot A., *L'Égypte des Mamelouks 1250–1517. L'empire des esclaves*. Paris: Perrin, 2009 (Tempus).
- Dahman N. A., *Mu'djam al-alfāz al-ta'rikhiyya fī'l-'asr al-mamlūkī*. Beirut: Dār al-Fikr; Damascus: al-Fikr, 1990.
- Fraehn Ch.M., «Beilage Nr. 87. An die Conferenz der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften», in: Dorn B. (ed.), *Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg*. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1846. S. 450–452.
- Gamazof M., «Préface», in: Rosen V., *Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales*. Saint Pétersbourg: Imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences, 1877 (Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des Affaires Etrangères, I). P. III.
- Ibn Shāhīn, *Nayl al-amal fī dhayl al-duwal*. Taḥqāq 'Umar 'Abd al-Salām Tadmūrī. Dj. 2. Al-Qism al-sābi'. Sayda; Beirut: Maktab al-'Asriyya, 2002.
- Kable P., Mustafa M. in cooperation with M. Sobernheim (eds), *Die Chronik des Ibn Ijās*. 3. Teil: A. H. 872–906 / A. D. 1468–1501. Leipzig, 1945 (Bibliotheca Islamica. 5c).
- Khalidov A. B. (ed.), *Arabskie rukopisi Instituta vostokovedeniya*. Kratkij katalog. Pt 1: Catalogue. Pt 2: Indices and Appendix. Moscow: Nauka, 1986.
- Khalidov A. B., «Rukopisnaya kniga v arabskoj culture», in: *Rukopisnaya kniga v culture narodov Vostoka: ocherki. Kultura narodov Vostoka: materialy issledovaniya*. Moscow: Nauka, glavnyaya redakciya vostochnoi literatury, 1987. Kn. 1. P. 246–293.
- Le Bon G. *La Civilisation des Arabes*. Paris: Firmin-Didot, 1884.
- Olénine A. «Notice sur un manuscrit du Musée Asiatique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg, intitulé: كتاب المخزون وجامع الفنون *Kitāb ul-makhzōin we djāmī ul-funoūn*», in: Dorn B. (ed.), *Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg*. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1846. P. 452–460.
- Reinaud J. T., «De l'art militaire chez les Arabes», *Journal asiatique*. 4ème série. 1848. T. XII. P. 193–237.
- Ritter H., «Kleine Mitteilungen und Anzeigen. La Parure des Cavaliers und die Literatur über die rittrichen Künste», in: *Der Islam*. 1929. 18. Bd. S. 131–132.
- Rosen V., *Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales*. Saint Pétersbourg: Imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences, 1877 (Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des Affaires Etrangères, I).
- Rzevuski V., «Extrait d'une lettre de M. le comte Venceslas Rzevuski à M. de Hammer», in: *Mines de l'Orient exploitées par une Société d'amateurs*. Vol. I. Vienne: chez Antoine Schmid, Imprimeur privilégié de S. M. I. et R., 1809. P. 189.
- Rzevuski V., «Extrait d'une lettre de M. le comte Rzevuski à M. de Hammer», *Ibid.* P. 248.
- Rzevuski W. S., *Fundgruben des Oriens*, Wien, 1816. Bd. 5. S. 49–57, 333–345.
- Serikoff N., «Thinking in a different language: the Orientalist Senkovski and 'Orientalism'», in: *Acta Orientalia Vilnensia*. 2009. N10 (1–2). P. 111–124.
- Shai Har-El, «Silāḥdār», in: *The Encyclopaedia of Islam*. Vol. IX. Leiden: E. J. Brill. 1986. P. 609–610.
- Vasiljeva O. V., «Ex bibliotheca orientali Wenceslai Severini comitis Rzevuski. Chto? Gde? Skolko?», in: *Bibliotheca Nostra. Śląski Kwartalnik Naukowy*. 2014. N4 (38). P. 111–127.
- Zelenev E. I., *Egipet: Srednie veka. Novoe vremya*. Saint Petersburg: Publishing house of SPbGU, 1999.

Список литературы

- Alikberov A., *Rezvan E. Ibn Abī Khazzām and his Kitāb al-Makhzūn: the Mamluk military manual // Manuscripta Orientalia*. International Journal for Oriental Manuscript Research. Vol. 1. N1. 1995. P. 21–28, fig. 1–4 (миниатюры fig. 23, 46, 65, 68).
- Ashtor E. *Ḳā'it Bāy*. // *The Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Vol. IV. Leiden: E. J. Brill. 1986. P. 462–463.
- Clot A. *L'Égypte des Mamelouks 1250–1517. L'empire des esclaves*. Paris: Perrin, 2009 (Tempus).
- Die Chronik des Ibn Ijās / In Gemeinschaft mit M. Sobernheim; hrsg. von P. Kahle, M. Mustafa. 3. Teil: A. H. 872–906 / A. D. 1468–1501. Leipzig, 1945 (Bibliotheca Islamica. 5c).
- Extrait d'une lettre de M. le comte Venceslas Rzevuski à M. de Hammer // *Mines de l'Orient exploitées par une Société d'amateurs*. Vol. I. Vienne (chez Antoine Schmid, Imprimeur privilégié de S. M. I. et R.), 1809. P. 189.
- Extrait d'une lettre de M. le comte Rzevuski à M. de Hammer // *Ibid.* P. 248.
- Fraehn Ch. M. Beilage Nr. 87. An die Conferenz der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften // Dorn B. (hrsg.). *Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg*. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1846. S. 450–452.

Gamazof M. Préface // Rosen V. Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales. SPb.: Imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences, 1877 (Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des Affaires Etrangères, I). P. I–II.

Le Bon G. La Civilisation des Arabes. Paris: Firmin-Didot, 1884.

Oléline A. Notice sur un manuscrit du Musée Asiatique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg, intitulé: كتاب المخزون وجامع الفنون *Kitab ul-makhzouin we djâmi ul-funoîn* // Dorn B. (hrsg.). Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1846. P. 452–460.

Reinaud J. T. De l'art militaire chez les Arabes // Journal asiatique. 4ème série. 1848. T. XII. P. 193–237.

Ritter H. Kleine Mitteilungen und Anzeigen. La Parure des Cavaliers und die Literatur über die ritterlichen Künste // Der Islam. 1929. 18. Bd. S. 131–132.

Rosen V. Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales. SP: Imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences, 1877 (Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des Affaires Etrangères, I).

Rzewuski W. S. // Fundgruben des Orients, Wien, 1816. Bd. 5. S. 49–57, 333–345.

Serikoff N. Thinking in a different language: the Orientalist Senkovski and 'Orientalism' // Acta Orientalia Vindobonensia. 2009. N10 (1–2). P. 111–124.

Shai Har-El. Sila\h³da\r. // The Encyclopaedia of Islam. Vol. IX. Leiden: E. J. Brill. 1986. P. 609–610.

Акимущин О. Ф. К истории формирования фонда мусульманских рукописей. Института востоковедения АН СССР // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1978–1979. М.: Наука, 1987. С. 9–14, 16.

Арендт В. В. Греческий огонь (техника огневой борьбы до появления огнестрельного оружия) // Архив истории науки и техники. Сер. 1. Вып. 9. М., 1936. С. 183, 195–196, 200–201 (миниатюры fig. 3, 5, 15, 47 (частично); фрагмент текста с л. 80об.).

АРКК – Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог / Под ред. А. Б. Халидова. Ч. 1: Каталог. Ч. 2: Указатели и приложение. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1986.

Васильева О. В. Ex bibliotheca orientali Wenceslai Severini comitis Rzewuski. Что? Где? Сколько? // Bibliotheca Nostra. Śląski Kwartalnik Naukowy. 2014. N4 (38). С. 111–127.

Дахман М. А. Му джам ал-алфаз ат-та'рихийя фи-л-'аср ал-мамлюки. Бейрут: Дар ал-Фикр; Дамаск: ал-Фикр, 1990. С. 91.

Зелнев Е. И. Египет: Средние века. Новое время. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 149–150.

Ибн Шāхйīн. Найл ал-амал фи зайл ад-дувал / Тахъйк 'Умар 'Абд ас-Салām Тадмурй. Дж. 2. Ал-Қисм ас-саби'. Сайда; Байрūt: ал-Мактаб ал-'Асрийя, 2002.

Халидов А. Б. Рукописная книга в арабской культуре // Рукописная книга в культуре народов Востока: очерки / Культура народов востока: материалы исследования. М.: Наука, главная редакция восточной литературы, 1987. Кн. 1. С. 246–293.

Д. В. Зайцева. Уникальная рукопись по военному делу мамлюков

В данной статье дано полное кодикологическое описание уникальной богато иллюминированной рукописи по военному делу мамлюков, переписанной в 1474 г. и хранящейся в настоящее время Институте восточных рукописей РАН под шифром С 686. Пристальное внимание уделено припискам к ней, позволяющим восстановить историю ее бытования в различных собраниях, в особенности ее краткой характеристике на французском языке, которую составил крупнейший австрийский востоковед XIX в. Йозеф Хаммер фон Пургшталь. Автору удалось с большой долей вероятности обнаружить в арабских источниках упоминания заказчика и первого владельца рукописи *силахдара* («хранителя оружия») Джарбāша, профессионально интересовавшегося военным искусством. Кроме того, были выявлены еще две переписанные для него рукописи, причем одна из них также хранится в нашем институте (под шифром С 726). Показан вклад одного из последних частных владельцев исследуемой рукописи графа Вацлава Северина Ржевуского, намеревавшегося ее издать, в европейское востоковедение, и прослежен трагический финал жизненного пути этого польского аристократа, пропавшего без вести в ходе Польского восстания 1830–1831 гг., в контексте истории Российской империи. Пока не разрешенной загадкой остается неожиданное появление его ценнейшей рукописи в Стамбуле, где ее приобрел в 1832 г. российский посланник А. П. Бутенев. В заключение кратко рассмотрены содержание рукописи и ее структура. Указано, что основное внимание в ней уделено лошадям, уходу за ними, выезде, приемам джигитовки

и маневрам конных отрядов в бою, хотя для европейских ученых уникальность данного списка состояла прежде всего в первом упоминании о применении огнестрельного оружия в Средиземноморско-Ближневосточном регионе.

Ключевые слова: военное дело, мамлюки, позднесредневековый Ближний Восток, арабографические рукописи, арабские сочинения по военному искусству, Институт восточных рукописей РАН, уникальный список С 686 из его собрания, *silāhdār* Джарбаш, востоковед Йозеф Хаммер фон Пургшталь, граф Вацлав Северин Ржевуский.

D. Zaytseva. The Unique Manuscript on the Warfare of the Mamluks

This article contains the full codicological description of the unique richly illuminated manuscript on the warfare of the Mamluks copied in AD1474 and kept at present in the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences under the shelf-mark C686. The exclusive attention is paid to the notes to it, which give an opportunity to restore a history of its existence in various collections, especially to its brief qualification compiled by the greatest Austrian Orientalist of the 19th century AD Joseph Hammer von Purgstall. The author succeeded in discovering in Arabic sources, with a high probability, some mentions of the customer and first owner of the manuscript *silāhdār* («weapons' keeper») Djarbāsh, who was professionally interested in the military art. Besides that, two more manuscripts copied for him were attested, and one of them is also preserved in our Institute (under the shelf-mark C 726). The contribution of one of its latest owners, Count Wenceslas Séverin Rzewuski, who had the intention to publish it, in European Oriental Studies, is demonstrated and the tragic ending of the life of that Polish aristocrat, who went missing during the Polish Insurrection of AD1830–31, is traced back in the context of history of the Russian Empire. Until now a riddle of the unexpected appearance of his most valuable manuscript in Istanbul, where it was purchased by the Russian Minister (Envoy) Appolinaire Buteneff, remains unsolved. In conclusion the contents of the manuscripts and their structure is examined in brief. It is stated that the principal attention in it is drawn to horses, caring for them, dressage, tricks of jiggeting and maneuvers of mounted troops in battle, albeit for European scholars the uniqueness of that copy consisted, first of all, in the first mention of the use of firearms in the region of the Mediterranean and the Middle East.

Key words: warfare of the Mamluks, the late medieval Middle East, manuscripts in Arabic script, Arabic works on the military art, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, the unique copy C 686 from its collection, *silāhdār* Djarbāsh, Orientalist Joseph Hammer von Purgstall, Count Wenceslas Séverin Rzewuski.

Зайцева, Дина Валерьевна — аспирант Института восточных рукописей Российской академии наук.
Zaitceva, Dina Valerievna — Graduate Student, The Institute of Oriental Manuscripts, The Russian Academy of Sciences
E-mail: dina.sino@gmail.com